

УДК 811.111'33

О. В. Тарасова

ТЕОРИЯ МОВЛЕННЕВОЇ АКОМОДАЦІЇ ТА ПРОБЛЕМИ КЕРУВАННЯ ДИСКУРСОМ

Стаття присвячена комунікативному феномену керування дискурсом (КД), що розглядається з точки зору теорії мовленнєвої акомодациї (ТМА), яка моделює і прогнозує сценарії комунікативної поведінки людини. Згідно цієї теорії, індивіди використовують мову для виконання мовленнєвих дій – досить складних, порівняно із традиційними мовленнєвими актами, фрагментів мовленнєво-мисленнєвої діяльності, що включає низку кроків, стратегій і тактик, до яких вдається мовець для досягнення певної мети. Мовленнєві дії слід аналізувати у більш широкому комунікативному контексті як інструменти керування дискурсом відповідно до попередньо складеного плану, який визначає доречне в даній ситуації лексико-семантичне наповнення висловлювань, їх форму, послідовність тощо. КД розглядається як механізм модифікації ілокутивної сили висловлювання шляхом її мітгації та інтенсифікації. Обидві стратегії є рівнозначними, бо в однаковій мірі сприяють взаємному зберіганню «лиця» комунікантів і є ефективними засобами маніпулювання дискурсом.

Ключові слова: мовленнєва дія, керування дискурсом, мітгація та інтенсифікація висловлювання, маніпулятивні комунікативні стратегії.

Тарасова Е. В. Теория речевой аккомодации и проблемы управления дискурсом

Статья посвящена коммуникативному феномену управления дискурсом (УП), рассматриваемому в свете теории речевой аккомодации (ТРА), моделирующей и прогнозирующей сценарии коммуникативного поведения индивидов. Согласно последней, говорящие используют язык для совершения речевых действий – достаточно сложных, по сравнению с традиционными речевыми актами, фрагментов речемыслительной деятельности, включающих ряд шагов, стратегий и тактик, к которым прибегает говорящий для достижения поставленной цели. Речевые действия необходимо анализировать в более широком коммуникативном контексте как инструменты управления говорящим дискурсом в соответствии с составленным заранее планом, который определяет предпочтительное в данной коммуникативной ситуации лексико-синтаксическое наполнение высказываний, их форму, последователь-

ность и т.п. УП рассматривается как механизм модификации иллокутивной силы высказывания путем ее митигации или интенсификации. Обе стратегии являются равноправными, т.к. в равной мере способствуют взаимному сохранению «лица» коммуникантов и выступают эффективными средствами манипуляции дискурсом.

Ключевые слова: речевое действие, управление дискурсом, митигация высказывания, интенсификация высказывания, манипулятивные коммуникативные стратегии.

Tarasova Ye. Speech accommodation theory and the problems of discourse management

The focus of the article is on the communicative phenomenon of discourse management (DM), viewed in the light of the speech accommodation theory (SAT), which models and predicts scripts of individuals' communicative behavior. In conformity with this theory, speakers use language in order to perform speech actions – more complex, compared to traditional speech acts, fragments of speech activities, which include sets of steps, strategies and tactics the speaker resorts to achieve a set goal. Speech actions are to be analyzed in a broader communicative context as instruments of managing discourse by the speaker according to a previously drafted plan, which determines lexical and syntactic structure of the utterances preferred in the given situation, their form, sequence, etc. DM is regarded as a mechanism of modifying the illocutionary force of an utterance by mitigation or intensification. Both strategies are equal in that they both to an equal degree contribute to interactants' mutual maintenance of 'face' and act as effective means of discourse manipulation.

Key words: speech action, discourse management, mitigation and intensification of an utterance, manipulative communicative strategies.

В основе современной синергетической научной парадигмы лежит, как известно, теория систем [4], выражающая суть природных и социальных явлений как кооперативность действий изолированных объектов, спонтанно организующихся в некую систему, функционирующую в определенной среде [2]. Основным принципом жизнедеятельности систем является **самоорганизация**, которую можно определить как «система в действии» [1, с. 145].

Исходя из синергетической идеологии, индивида как языковую личность также можно рассматривать как подвижную сложнооргани-

зованную саморегулируемую систему, связанную многообразными отношениями с окружающей средой, которая, собственно, и служит источником мотивации его действий, в том числе речевых.

В лингвосинергетике и теории коммуникации идеи самоорганизации речевых систем и взаимодействия системы и среды все более прочно связываются с известной **теорией речевого приспособления (аккомодации) (ТРА) (Speech accommodation theory – SAT)**. Последняя является показательным примером применения синергетической методологии к анализу стимулов, управляющих процессом коммуникации и ставит своей целью «выявлять используемые говорящим в различных ситуациях стратегии кодирования и интерпретации сообщений и **исследовать их взаимосвязь**» [18, с. 5. – перевод мой – Е.Т.].

ТРП – это теория системного социо-психолингвистического взаимодействия, моделирующая и прогнозирующая сценарии коммуникативного поведения индивидов. Согласно этой теории, говорящий всегда сознательно или бессознательно «приспосабливается» к своему партнеру по коммуникации, настраиваясь на его речевое поведение. Подобные стратегии «настройки» (attuning strategies – [7]) бывают трех типов:

1) стратегии *речевой конвергенции* (слияния) (speech convergence strategies), используемые коммуникантами для максимального уподобления своей речи речи партнера.

2) стратегии *речевой дивергенции* (размежевания) (speech divergence strategies), используемые с целью подчеркнуть различия в коммуникативном поведении партнеров;

3) стратегии *поддержания коммуникативного равновесия* (speech maintenance strategies), посредством которых говорящий дает понять, что по тем или иным причинам он не считает нужным изменять свое речевое поведение в угоду партнеру.

Исследования в области ТРП [2; 6; 10; 18 и др.] показывают, что использование стратегии речевой конвергенции (их называют еще «стратегиями сближения» – approximation strategies) способствует созданию психологического комфорта, соблюдению принятых в данной ситуации социолингвистических норм и социальной дистанции

между коммуникантами, а потому обычно оценивается реципиентами положительно. Дивергентное же речевое поведение и «поддержание коммуникативного равновесия» – напротив, вызывают негативную реакцию, приводят к психологической диссоциации коммуникантов.

В синергетических терминах ТРП получает удовлетворительное объяснение и такое активно обсуждаемое сегодня явление, как «управление дискурсом» (ДМ) (discourse management) [5; 6; 7;]. В основе данного явления лежит предположение, что в каждой конкретной ситуации общения коммуниканты не только обмениваются информацией и выражают эмоции с помощью языка, но и используют язык для *совершения действий*. Высказывания в теории дискурса рассматриваются как *речевые действия*, предпринимаемые говорящим для достижения определенных целей.

Понятие речевого действия нельзя свести к понятию речевого акта (РА). Речевые действия представляют собой более сложные образования и являются по сути фрагментами более крупных социальных взаимодействий, осуществляемых говорящим посредством выстраивания цепочки коммуникативных шагов и тактик. Иначе говоря, высказывания, представляющие собой речевые действия, следует рассматривать в более широком лингвопрагматическом контексте как стратегические продукты / результаты управления говорящими дискурсом. Когда речевые действия и их последовательность должным образом спланированы и организованы, они составляют курс действий говорящего – своего рода когнитивный план / программу [7, с. 233] речевых действий, призванных обеспечить говорящему реализацию его цели [3]. Подобный план / программа регулирует выбор говорящим соответствующих коммуникативных стратегий и тактик.

Управление дискурсом предполагает также, что коммуникация – это, как правило, двухсторонний (а часто и многосторонний) процесс, и что каждый раз, когда двое (или более) говорящих вступают в коммуникативное взаимодействие, они заключают нечто вроде «коммуникативного контракта». Последний предполагает, что обе стороны понимают и принимают «правила игры», т.е. наличие определенных прав и обязательств по отношению к партнеру» [6]. При этом пред-

полагается, что каждая из сторон понимает и принимает «правила игры», т.е. осознает свои «права и обязанности» по отношению к партнеру. Это может быть необходимость соблюдения церемониальных ритуалов и условностей, (например, обмен формулами вежливости при первой встрече) или следование сценариям поведения, предписанным профессиональным этикетом или корпоративной культурой. Так или иначе, понятие коммуникативного контракта предполагает интерактивное взаимодействие участников, чьи коммуникативные шаги, предпринимаемые ими в процессе целенаправленного взаимодействия, можно рассматривать как спланированные совместные усилия по управлению дискурсом, психологически направленные на взаимную поддержку, солидарность, общительность и пр. Управление дискурсом (УП), таким образом, представляет собой лингвопрагматический феномен, который следует рассматривать как часть общей коммуникативной стратегии, направленной на модификацию иллокутивной силы высказывания. Регулируя иллокутивную силу речевого акта, говорящий может выражать различную степень уверенности в своих утверждениях, эмоций, желаний и т.п.

Существует целый ряд способов управления дискурсом путем манипулирования иллокутивной силой высказывания, основными среди них считаются *митигация* и *интенсификация* (attenuation and boosting – [9]). Митигаторы и интенсификаторы высказывания воздействуют на «лицо» в виде соответственно ликоповышающих и ликопонижающих РА [6]. Использование митигаторов (downtoners) свидетельствует о стремлении говорящего смягчить иллокуцию высказывания путем выражения неуверенности, сомнения, дистанцирования (невмешательства в личностное пространство собеседника), избегания авторитарных и безапелляционных заявлений и других подобных тактик.

Интенсификаторы (accentuators, boosters) высказывания усиливают его смысловой «фокус», акцентируя его посредством самых разнообразных тактик – просодических (манипулирование громкостью речи, высотой тона, ударением и пр.), синтаксическими средствами (вопросительные структуры, восклицания, эмфатическая инверсия и т.п.), лексическими единицами (модальными, стилистически

окрашенными и пр.), а также дискурсивными приемами (повторы, парентеза, хеджи и т.п.).

Как митигаторы, так и интенсификаторы высказывания выступают компонентами богатого арсенала манипуляторов дискурсом, регулярно используемыми говорящими с целью поддержания дистанции статуса и власти между коммуникантами, выражения отношения, аффективных оттенков смысла и пр.

Митигаторы и интенсификаторы являются эффективным инструментами управления дискурсом в силу трех обстоятельств. И те, и другие:

1) основаны на контрасте, а контраст всегда более информативен и эмотивно заряжен.

2) являются контекстно зависимыми: одна и та же единица может выступать усилителем в одном контексте и митигатором в другом в зависимости от лексического или синтаксического оформления высказывания, иллокуции РА, социальных факторов (различные формы обращений, принятые в общении между разностатусными собеседниками, предмет обсуждения и т.п.).

3) игнорируют максимы кооперации Грайса, т.к. нарушают требования рациональности, лаконичности и эффективности коммуникации, делая высказывание сверхинформативным, нерелевантным, имплицитным или неопределенным, часто привнося в него аффективный компонент, отражающий отношение адресанта к адресату.

Манипуляторы обоих типов включаются говорящим в составленный заранее план управления дискурсом в той или иной ситуации и интерактивно используются в процессе реализации этого плана, т.е. достижения коммуникантом поставленной цели. Говорящий контролирует дискурс, критически оценивая результаты своих речевых ходов и реагирует целенаправленными речевыми действиями, отбирая из своего коммуникативного репертуара те из них, которые, как показывает ему прошлый коммуникативный опыт, с наибольшей вероятностью принесут ожидаемые результаты. Если цель не достигнута, коммуникант реагирует на это либо изменением цели высказывания, либо изменением стратегий и тактик ее достижения. Способность индивида модифицировать как собственное речевое

поведение, так и воздействовать на речевую деятельность других участников общения определяет степень его коммуникативной свободы. В этом, собственно, и состоит суть речевой аккомодации.

Можно заключить, таким образом, что ТРА, в фокусе которой находится непосредственная «экология» межличностной коммуникации, включающая ситуацию общения и характер отношений между коммуникантами, является естественной теоретико-методологической базой для исследования инструментов и механизмов управления интерактивным дискурсом в ситуациях, когда адресат и адресант взаимно влияют друг на друга. Особая методологическая ценность ТРА состоит, по нашему мнению, в том, что она иллюстрирует эвристический и прагматический потенциал синергетического подхода к речевой коммуникации, основанного на самоорганизации (саморегуляции) коммуникативных (под)систем, под воздействием своей «экологии», т.е. функциональной адаптации к изменяющимся условиям окружающей коммуникативной среды.

Список литературы

1. Пушкин В. Г. Кибернетический принцип саморегуляции / В. Г. Пушкин. – Л. : Наука, 1974. – 245 с.
2. Тарасова Е. В. Проблемы развития языка в терминах синергетики / Е. В. Тарасова // Вісник ХДУ. – № 390. – Харьков : Константа. – 1997. – С. 5–11.
3. Ableson R. P. Concepts for representing mundane reality in plans / R. P. Ableson // Representation and Understanding: Studies in Cognitive Science. – New York : Academic Press, 1975. – P. 273–309.
4. Bertalanfy. General System Theory. – George Brill, 1968. – 375 p.
5. Coupland N. Accommodating the elderly: invoking and extending a theory / Coupland N., Coupland J., Giles H., P.Henwood K. // Language Society. – Vol. 17. – 1988. – P. 1–41.
6. Fraser B. Conversational mitigation / B. Fraser // Journal of Pragmatics. – Vol. 4. – 1980. – P. 341–350.
7. Giles H. Language: Context and Consequences / H. Giles, N. Coupland. – Open University Press, 1991. – 287 p.
8. Hayashi T. Politeness in conflict management: a conversation analysis of dispreferred message form from a cognitive perspective / T. Hayashi // Journal of Pragmatics – 1996. – № 25. – P. 227–255.

9. Holmes J. An introduction to sociolinguistics / J. Holmes // Textbooks in Linguistics. Blackwell Textbooks in Linguistics – Blackwell Publisher, 1984. – P. 13–25.

10. Verschueren J. Pragmatics as a theory of linguistic adaptation / J. Verschueren // IPrA Working document, 1987. – P. 23–37.

References

1. Pushkin V.G. Kyberneticheskiy printsip samoregulyatsii [The cybernetic principle of self-regulation], 1974, 245 p.

2. Tarasova Ye.V. Problemy razvitiya yazyka v terminah synergetiki [Problems of language development in synergistic terms]. Visnyk KhDU – Bulletin KhSU, Kharkov, 1997, no. 390, pp. 5-11.

3. Ableson R. P. Concepts for representing mundane reality in plans. Representation and Understanding: Studies in Cognitive Science. New York Academic Press, 1975, pp. 273–309.

4. Bertalanfy. General System Theory. George Brill, 1968, 375 p.

5. Coupland N., Coupland J., Giles H., P. Henwood K. Accommodating the elderly: invoking and extending a theory. Language Society, 1988, no. 17, pp. 1 – 41.

6. Fraser B. Conversational mitigation. Journal of Pragmatics, 1980, no. 4, pp. 341-350.

7. Giles H., Coupland N. Language: Context and Consequences. Open University Press, 1991. 287 p.

8. Hayashi T. Politeness in conflict management: a conversation analysis of dispreferred message form from a cognitive perspective. Journal of Pragmatic, 1996, no. 25, pp. 227-255.

9. Holmes J. An introduction to sociolinguistics Textbooks in Linguistics. Blackwell Textbooks in Linguistics, 1984, pp. 13-25.

10. Verschueren J. Pragmatics as a theory of linguistic adaptation. IPrA Working document, 1987, pp. 23-37.